

УДК 811.111
МРНТИ 17.82.10 17.82.09
DOI 10.37238/1680-0761.2021.84(4).39

¹Чечетко М.В., ²Тлеукунова Э.Ж.*

^{1,2}Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова, Уральск, Казахстан

*Автор-корреспондент: elmira_tleukenova@mail.ru

E-mail: elmira_tleukenova@mail.ru

ОБРАЗЫ И СТИЛЬ ПОЭЗИИ РОБЕРТА ФРОСТА: «ВОЙДИ!»

Аннотация. Статья посвящена одному из самых талантливых и известных поэтов XX столетия – американскому поэту Роберту Фросту. Нет ни одной антологии мировой поэзии или хрестоматии американской литературы, куда бы не были включены стихи Фроста.

В статье дан анализ стихотворения известного американского поэта XX века Роберта Фроста «Войди!»: его тема, идея, образы и изобразительно-выразительные средства в нем.

Стихотворение представлено как образец философской лирики в форме пейзажной картины. За основу было взято различие между внешней формой «сельской» поэзии, пейзажной лирики и вечной и значительной идеей бытия, философией жизни и природы, вложенной в эти стихи. Изобразительно-выразительные средства, особенности стихосложения Фроста нашли отражение в данной статье.

Ключевые слова: Фрост, поэт, «Войди!» «Край леса», Дрозд, темнота, свет, песня, музыка, сумрак.

Введение

Роберт Фрост (1874-1963) поэт, философ, гуманист, признанный уже при жизни классиком американской литературы, ставший своего рода патриархом американской литературы. Одна из самых читаемых книг у него на родине – составленный в 1946 году Л. Антермейером сборник его стихов «Карманный Фрост». Обладавший редкой популярностью, почитаемый молодежью, удостоенный всех знаков официального признания, Фрост представляется фигурой авторитетной и бесспорной, в творчестве которого все определено.

Но в его творческом пути и отношении к нему критики далеко не все так бесспорно. Его творческий путь был достаточно труден. Он был рабочим, сапожником, фермером, учителем, журналистом, проучился два года в Гарвардском университете, но курса так и не закончил, уезжал на три года в Англию в 1912-1915 годах. Именно там, в Англии, он издал два первых сборника своих стихов – «Желания Юности» и «К Северу от Бостона». Ему было сорок лет.

После этого с промежутками в три-пять лет выходили еще восемь поэтических сборников, последний из которых вышел за год до смерти. Он долгое время оставался фермером, сохраняя отношения с такими же скромными жителями, одновременно проводя в зимнее время семинары со студентами университета. В последний год жизни он совершил поездку в СССР, где выступал перед читателями и писателями. Он был независим в поступках и творчестве, и творчество его было значительно более сложным, чем это порой представлялось критике.

В восприятии части критиков и читателей Фрост был поэтом сельской Америки. В его стихах они видели прежде всего описание пейзажа и мирной жизни штата Вермонт, Нью-Гемпшира – так называемой Новой Англии, того региона, где он жил. Ведь даже один из его поэтических сборников назван им «Нью-Гемпшир» (1923). Эта внешняя непритязательность, традиционное стихосложение в его стихах и отказ от свободного стиха, столь популярного в то время в американской поэзии, отказ, о котором он говорил прямо в своих заявлениях критике – все это создавало определенный образ поэта и его поэтического мира. Однако, для внимательного читателя и критика за простотой стиха и спокойствием картин природы в нем раскрывается подлинная философская глубина и драматизм его поэзии.

Сложности в раскрытии своего творчества поэт усугублял и сам. Фрост не любил сообщать о себе достоверные данные и порой намеренно искажал и путал их. Он часто не датировал стихи, указывал разные даты, включал ранние стихи в поздние сборники, никак этого не оговаривая. Он поддерживал миф о себе о поэте-фермере, хотя от своей фермы он избавился еще в 1911 году, как о поэте-сельском учителе, хотя в то время преподавал то в колледже, то в университете. За внешним спокойствием его стихов лишь угадывается драматизм – хотя личная жизнь его изобиловала драматическими событиями и ударами судьбы. Он перенес смерть любимой жены, более, чем двадцатилетнее вдовство, болезнь и смерть сестры и дочери, самоубийство сына. Фрост вырос в строго религиозной, пуританской семье, но он намеренно затемняет свое отношение к религии в творчестве [1].

Сложно определить и особенности его стихосложения. Враг свободного стиха, как он о том заявлял сам, Фрост неоднозначно использовал и традиционную форму. Он писал преимущественно пятистопным ямбом, то сохраняя рифму, то отступая от нее. Жанр его стихов – пастораль, лирика, баллада, сонет, драматический монолог и всеми этими формами он равно искусно владеет. Но сущность поэтической природы его стихов выходит за традиционное использование и жанра, и искусства стихосложения. При следовании традиции он оригинален.

Его связь с англо-американской поэтической традицией прослеживается, но также не всегда определена. Он жил в Лондоне, когда вышли его первые сборники, он конечно обращался к опыту английских поэтов-сентименталистов конца XVIII века – Джеймса Томсона, Эдварда Юнга, Томаса Грея. Его поэзия перекликается с поэмой Джеймса Томсона «Времена года» (1726-1730), где природа деревни показана в меняющемся облике каждого сезона и простые и естественные картины сельской жизни исполнены обаяния. Легкая грусть и элегические настроения английских поэтов-сентименталистов и их приверженность жизни села, а не города – близки ему. Он также использует и опыт английских поэтов озерной школы – особенно Уильяма Вордсворта и Сэмюэля Кольриджа. В их поэзии жизнь патриархальных деревень Озерного края предстает такой же внешне гармоничной.

Американская поэзия также не чужда ему. В стихах Генри Лонгфелло немало картин природы, которую тот умел изобразить в точных и полных красоты подробностях. Фрост созвучен в своем творчестве и прозе американских трансценденталистов – Ральфа Уолдо Эмерсона и Генри Торо, особенно знаменитой повести Торо об Уолденском пруде, на берегу которого тот прожил около двух лет, делая ежедневные заметки о жизни окружающей природы [2].

Фрост тяготеет к творчеству своих современников У.Б. Йейтса и Э.А. Робинсона. Когда он жил в Англии, то познакомился с американским поэтом Паундом, который также жил в Лондоне и был литературным секретарем поэта У.Б. Йейтса. Фрост высоко ценил стихи У.Б. Йейтса и круг друзей Паунда был ему известен. Эзра Паунд и порекомендовал английскому издателю первые сборники Фроста. Позднее Фрост поставил на сцене со своими студентами поэтическую драму У.Б. Йейтса «Край сердца» (1894). Он написал послесловие к опубликованной посмертно поэме Э.А. Робинсона «Король Джеспер» (1935): в биографии этих двух поэтов, в их настроениях было определенное сходство. Но при всех

своих контактах с другими поэтами, прошлых и настоящих времен, Роберт Фрост остается самым собой и его поэтический мир оригинален.

Сборники Фроста у него на родине выходили один за другим. Как уже говорилось выше, первые книги стихов он опубликовал в период пребывания в Англии – это были «Желания юности» (“A Boy’s will”, 1913) и «К северу от Бостона» (“North of Boston”, 1914). В 1915 году Фрост вернулся в США уже довольно известным поэтом и его сразу стали издавать. Сборник «Между горами» (“Mountain Interval”) вышел в 1916 году, «Нью-Хемпшир» (“New Hampshire”) в 1923 году, и получил Пулитцеровскую премию в 1924 году. Далее последовали «Западный ручей» (“West-Running Brook”), 1928, «Избранные стихотворения» (“Selected Poetry”, 1930, Пулитцеровская премия 1931 г.), «Неоглядная даль» (“A Further Range”, 1936, Пулитцеровская премия 1937 г.), «Избранные стихотворения» (“Selected Poetry”, 1939), «Дерево-свидетель» (“A Witness Tree”, 1942, Пулитцеровская премия), «Полное собрание стихотворений» (“Complete Poems”, 1949), «Таволга» (“Steeple Bush”, 1947), «На вырубке» (“In the Clearing”, 1962). Помимо поэзии, Фросту принадлежат две написанные белым стихом пьесы – «Маска Разума» (“A Masque of Reason”, 1945) и «Маска Милосердия» (“A Masque of Mercy”). Первая их них посвящена библейской истории Иова, во второй библейские персонажи помещены в современность, с тем, чтобы обсудить отношение человека двадцатого века к Богу.

Переводы и издания поэзии Роберта Фроста на русский язык активизировались в шестидесятые годы, что было связано с его поездкой в СССР. Первая публикация переводов Фроста состоялась в 1936 году в журнале «Интернациональная литература», №4, в переводе М.Зенкевича. В дальнейшем стихи Фроста переводили М.Кудинов (1959), А.Сергеев (1959), И.Кашкин (1960). В 1961 году Фрост был приглашен на инаугурацию президента Джона Кеннеди, где читал свои стихи «Дар навсегда» (“The Gift Outright”, 1942). По просьбе президента с миссией доброй воли Фрост посетил СССР в августе – сентябре 1962 года. 7 сентября 1962 года он встретился в Гаграх с Н.С.Хрущевым и беседовал с ним. Помимо руководства страны, он встретился с писателями К.Паустовским, К.Чуковским, К.Симоновым, а также с молодыми поэтами и с Анной Ахматовой – в Комарово на даче академика М.П.Алексеева. Он встретился и с переводчиками, среди которых были И.Кашкин, М.Зенкевич, А.Сергеев, переводившие его стихи. После этого пошли новые переводы – Фроста переводили В.Бетаки, А.Лосев, В.Васильев, В.Дукельский, И.Фрадкин, А.Кушнер, Г.Кружков, Б.Хлебников, В.Топоров, Р.Дубровкин, О.Чухонцев. Были переведены и изданы «Из девяти книг» (под ред. М.Зенкевича, 1963), «Избранная лирика» (составитель А.Сергеев, 1968), а в 1986 году вышло двуязычное издание – в оригинале и в переводах с комментарием Ю.А.Здоровова [3].

Творчество Роберта Фроста становилось известным и русскоязычному читателю, но работ о нем в критике было еще немного и сразу же встала проблема трактовки его творчества – сочетания внешней простоты и внутренней философской глубины и драматизма.

Это показывает анализ многих его стихов – можно обратиться едва ли не к любому из них. Нами выбрано для анализа стихотворение «Войди!» (“Come in!”). В нем внешняя простота и тема живой природы таят в себе сложность и противоречивость постижения поэтом мира и бытия.

Это стихотворение, как и другие стихи Фроста, неоднократно переводилось на русский язык и мы обратимся также и к переводам – тем, что сделаны А.Сергеевым, И.Кашкиным, Г.Кружковым. Чтобы выявить полностью содержание стиха, представляется также желательным дать его построчный прозаический перевод.

As I came to the edge of the woods,
Thrush music-hark!
Now if it was dusk outside,

Inside it was dark.
Too dark in the woods for a bird
By sleight of wing
To better its perch for the night,
Though it still could sing.
The last of the **light** of the sun
That had died in the west
Still lived for one song more
In a thrush's **breast**.
Far in the pillared dark
Thrush music went-
Almost like a call to come in
To the dark and lament.
But no, I was out for stars;
I would not come in.
I meant not even if asked;
And I hadn't been [4, 5].

Предлагаем подстрочный перевод этих стихов Роберта Фроста:

Когда я подошел к краю леса,
Песня дрозда - чу!
И если снаружи были сумерки,
Внутри было темно.
Слишком темно в лесу для птицы,
Чтобы благодаря ловкости
Крыльев, устроиться на ночлег,
Но она еще может петь.
Последний луч солнца,
Что погас на западе
Все еще жил на протяжении еще одной песни
В груди дрозда.
Далеко во мрак колонн
Возносилась песня дрозда
Подобно приглашению войти
Во мрак и горестные стенания.
Но нет, я ведь вышел на звезды смотреть,
И вряд ли пойду туда,
Если бы даже меня позвали,
А никто не звал.

Содержание стихотворения представляется простым и понятным, в нем перечислены самые простые факты. На Первый взгляд это обыкновенное стихотворение о природе. Лирический герой, которого мы предлагаем назвать Поэт, прогуливаясь вечером, подходит к лесу и слышит, как в лесу поет Дрозд. Самой птицы он не видит и может лишь представить, насколько темно в лесу – возможно. Дрозду трудно присмотреться на ветке в такой темноте, но петь ему это не мешает. В этот момент гаснет последний луч солнца, темнеет даже снаружи леса. Дрозд все поет, как бы приглашая войти в лес, но Поэт не испытывает желания идти туда, где мрак и грустная песня. Он поспешно убеждает себя: он вышел

посмотреть на звёзды, а в лес не пошел бы, даже на настойчивый зов, но его туда никто не зовет.

Зрительные образы стихотворения – свет и тьма, лес и опушка леса. Звуковые образы – песня Дрозда. Центральный образ – это лес, воплощение тьмы, неизветсности, а Поэт остается все время вне леса, он туда так и не входит. А Дрозд, напротив, все время остается в лесу и не показывается ни Поэту: ни читателю, мы невидим его, только слышим. Движение в стихотворении есть: в начале его Поэт движется по направлению к краю леса, опушке, он как буд-то готов войти и останавливается снаружи, слушает Дрозда. С закатом солнца пути Поэта и Дрозда расходятся. Дрозд остается петь в темном лесу, а Поэт поворачивает прочь от мрачного леса. При этом он как бы между прочим заявляет, что вообще не собирался входить в лес: а вышел посмотреть на звезды и уходит решительно и поспешно. Он заявляет, что в лес он не войдет ни за что, даже, если позавут, но никто его туда не зовет. Это финал стихотворения.

Разумеется, становится ясно, что стихи совсем не просты. Стихотворение имеет символический смысл, а тема стихов, - это тема Жизни и Смерти.

У стихов угадывается и литературная основа и традиция. Это прежде всего строки, которыми и открывается «Божественная комедия» Данте Алигьери: «Земную жизнь пройдя до половины, я заблудился в сумеречном лесу». Эта явная ассоциация с Данте подтверждается упоминанием в конце стихов о звездах. Это образ из Данте – “La selva oscura”. Дрозд также ассоциируется с образом известного стихотворения Томаса Гарди «Дрозд в сумерках».

Таким образом, благодаря ассоциации с «Божественной Комедией» - рассказом о Рае и Аде, становится явным мотив смерти и загробной жизни, бытия и его хрупкости в стихах Фроста. Стихи написаны балладным размером, а баллада часто повествует о смерти и возмездии: ее эпический строй суров и всегда содержит умолчания, не вполне ясные осуждения, знаменитую «темноту» баллады, свойственную этому поэтическому жанру. Призыв «Войди!» как бы означает призыв войти в царстве смерти, а Дрозд символизирует певца, поэта, - также, как дрозд у Томаса Гарди. Стихи таят в себе сложное содержание и его не каждый читатель захочет и сможет понять, на чем автор и не настаивает.

Поэт Иосиф Бродский написал эссе о Роберте Фросте, назвал его «Скорбь и Разум». Если вы захотите прочесть «Войди!» как стихотворение о природе, извольте. Хотя и предлагаю, чтобы вы подольше задержались на заглавии. Двадцать строчек стихотворения составляют, в сущности, перевод заглавия. И, боюсь, в этом переводе «войди» значит «умри» [6].

Организация стиха Фроста совершенна. В стихотворении 16 строчек: четыре строфы по четыре строки, в которых с помощью мужской рифмы рифмуется вторая и четвертая строчка – это соответствует рифмовке, которая используется в жанре баллады. Сходство с балладой также в чередовании трехударного и двухударного размера. В стихах использованы скупые, но выразительные изобразительные средства. Слова соотнесены по принципу контраста: с одной стороны, “dark”, “night”, “woods”, “west” (восток связан с заходом солнца, а значит с темнотой), “pillared dark”, “lament”, с другой стороны, “light”, “the sun”, “song”, “music”, “stars”; между этими словами, несущими печальную жизнеутверждающую эмоциональную окраску, расположена граница – “the edge of the woods”. Эпитеты подобраны тщательно. Метафора трансформирована: “sleight of wing” (привычное – «sleight of hand»). Заключительное четверостишие стихотворения соотнесено с предыдущими строчками по принципу куплета в сонете. В сонете 14 строк и в английской форме сонета, которая в отличие от французской или итальянской, состоящей из двух катренов и двух терцетов, состоит из трех катренов и куплета-двустушия, обычно куплет противоречит развитию темы в двенадцати предыдущих строках. Здесь последнее четверостишие круто меняет развитие

темы в предыдущих восьми строках. Лирический герой сонета меняет намерение и как бы сам себе возражает: “butno”, и принимает решение уйти от леса.

Переводчики тщательно и вполне успешно воспроизвели сложный, хотя и простой внешне строй стихотворения.

Подошел я к **лесу**, там дрозд
Пел - да как!
Если в поле был еще **сумрак**,
В лесу был **мрак**.
Мрак такой, что **пичуге**
В нем не суметь
Половчей усесться на ветке,
Хоть может петь.
Последний закатный **луч**
Погас, когда
Песнь зажег надолго
В **груди** дрозда.
Я слушал. В **колонном** мраке
Дрозд не иссяк,
Он словно просит войти
В **скорбь** и **мрак**.
Я вышел вечером к звездам,
В лесной **провал**.
Не войду, даже если бы звали, -
А никто не звал. (А. Сергеев) [7]

Только я до **опушки** дошел,
Слышу - песня дрозда!
А в полях уже **сумрак** стоял,
А в лесу - **темнота**.
Так темно было птице в лесу,
Что она б не могла
Даже **ветку** свою разглядеть,
Даже перья крыла.
Но последние **отблески** дня,
Что потух за холмом,
Еще грели певца **изнутри**
Ускользавшим теплом.
Далеко между мрачных **колонн**
Тихий посвист звучал,
Словно ждал и манил за собой
В **темноту** и **печаль**.
Но никак не хотелось - от звезд -
В этот черный **провал**,
Если б даже позвали: "Войди!"
Но никто не позвал. (Г. Кружков) [8]

Подошел я к **опушке** лесной.
Тише, сердце, внимли!
Тут **светло**, а там в глубине -

Словно весь **мрак** земли.
Для птицы там слишком темно,
Еще рано туда ей лететь,
Примащиваясь на *ночлег*:
Ведь она еще может петь.
Яркий **закат** заронил
Песню дрозду в грудь.
Солнца хватит, чтоб спеть еще раз,
Только надо поглубже вздохнуть.
Спел и в потемки вспорхнул.
В темной глуши лесной
Слышится песнь вдалеке
Словно призыв на покой.
Нет, не войду я туда,
Звезд подожду я тут.
Даже если б позвали меня,
А меня еще не зовут. (И. Кашкин) [9]

Размер и форма стиха в переводах сохранены. Ключевые слова переданы стилистически верно и близко к тексту:

“the edge of the woods” - «край леса», «опушка»
“bird” - «птица», «пичуга»
“dark” - «Темнота», «Мрак», «тьма»
“light” - «свет», «луч», «отблески»
“lament” – «скорбь», «печаль», «стенание», «жалоба», «причитание»
“music” - «музыка», «посвист», «песнь»
звукоподражательное “hark!” передано: «чу!», «слушай!», «да как!»

Выводы

Стиль Фроста и образы его поэзии отражает особое видение мира: сдержанность, скрытая ирония, стоицизм и осознание трагической красоты жизни. «Поэтический голос Фроста – голос умудренного разума, он отчетлив и трезв», - писал о нем поэт. У.Оден в своем эссе о Фросте [10]. Этот облик далек от традиционного представления о Фросте – добродушном поэте-фермере, воссоздающим картины природы, хотя природа присутствует в его стихах. Но прекрасная картина мира и гармония бытия представлены во всей сложности и величии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Фрост Р., Движение, совершаемое в стихе (пер.А.М.Зверева), Писатели США в литературе., М., "Прогресс", 1974, с.287-290 (2-е изд., 1982, т.2, с.183-186).
- [2] American Literature: The Makers and the Making / ed. by C. Brooks, R. W. B. Lewis, R. P. Warren. N. Y., 1974. p. 1186.
- [3] Роберт Фрост. Из девяти книг. М., Изд.иностр.лит., 1963, 142 с.
- [4] Frost, Robert. Selected Poems: - Penguin Books., 1978–152 p.
- [5] Selected Letters of Robert Frost. Ed. L.Thompson, N.Y., Holt., 1964, 462 p.
- [6] Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. / Волков С. // – М.:Эксо, 2004.–328 с.
- [7] Зверев А. Стихи. Состав./ А.Зверев, Фрост Р.// – М.: Радуга, 1986.–431 с.
- [8] Кружков Г. Лестница перевода / Кружков Г. // Лит.газета., 13 окт. 2007.

- [9] Фрост Р. Избранная дорога. Состав. В.Топоров. – М.: СПБ, Кристалл, 19, 2000. – 166 с.
- [10] Оден У.Х. Чтение. Письма Эссе о литературе. /Оден У.Х. // М-: 1998–318 с.

REFERENCES

- [1] Frost, R. (1974) Dvizhenie, sovershaemoe v stihe [Movement in poetry. Writers of United States in Literature] (per.A.M.Zvereva), Pisateli SSHA v literature., M., "Progress", , p.287-290 (2-e izd., 1982, t.2, p.183-186). [in Russian]
- [2] American Literature: The Makers and the Making / ed. by C. Brooks, R. W. B. Lewis, R. P. Warren. N. Y., (1974) p. 1186. [in English]
- [3] Robert Frost (1963). Iz deviati knig. [From nine books] M., Izd.inostr.lit., 142 c. [in Russian]
- [4] Frost, Robert (1978) Selected Poems: - Penguin Books.,–152 p. [in English]
- [5] Selected Letters of Robert Frost. Ed. L.Thompson, N.Y., Holt., (1964) 462 p. [in English]
- [6] Volkov, S. (2004) Dialogi s Iosifom Brodskim. [Dialogues with Joseph Brodsky] – M.:Ekso.,–328 p. [in Russian]
- [7] Zverev, A. Frost, R. (1986) Stihi. Sostav. [Frost R. Poems. Composition] – M.:Raduga – 431 p. [in Russian]
- [8] Kruzhkov, G. (2007) Lestnitsa perevoda. [The ladder of translation] Lit.gazeta [in Russian]
- [9] Frost, R. (2000) Izbrannaya doroga. [The chosen road. Composition] Sostav. V.Toporov. – M.: SPB, Cristall, 19.–166 p. [in Russian]
- [10] Oden, U.H. (1998) Chtenie. Pisma Esse o literature. [Reading. Letters Essays About Literature] M: 318 p. [in Russian]

Чечетко М.В., Тлеуменова Э.Ж.

РОБЕРТ ФРОСТТЫҢ «КЕЛ» ӨЛЕҢІНІҢ СТИЛІ МЕН ОБРАЗЫ

Аңдатпа. Мақала XX ғасырдың ең талантты және әйгілі ақындарының бірі - американдық ақын Роберт Фростқа арналған. Фрост өлеңдері қай жерде болмасын, әлемдік поэзия антологиясы немесе Америка әдебиетінде қамтылған.

Мақалада XX ғасырдың танымал американдық ақыны Роберт Фросттың «Кел!» өлеңінде оның тақырыбы, идеясы, бейнесі көрсетілген.

Өлең негізінен философиялық лирика және пейзаждық сұлбада бейнеленген. Ол «ауылдық» поэзияның сыртқы формасы, пейзаж лирикасы мен болмыстың мәңгілік және мәнді идеясының арасындағы айырмашылыққа, осы өлеңдерге енген өмір мен табиғат философиясына негізделген. Бұл мақалада Фросттың бейнелеу және экспрессивті құралдары, ерекшеліктері көрсетілген.

Кілт сөздер: Фрост, ақын, «Кел», «Орман алаңы», шымшық, қараңғылық, жарық, ән, өлең, ымырт.

Chechetko Margarita, Tleukenova Elmira

IMAGERY AND STYLE OF POETRY “COME IN” BY ROBERT FROST

Annotation. The article is dedicated to one of the most talented and famous poets of the twentieth century - the American poet Robert Frost. There is not a single anthology of world poetry or anthology of American literature that does not include Frost's poems.

The article deals with the poem by the well-known American poet of the XXth century, Robert Frost, called “Come in!”, its theme, general problems and style.

The poem is presented as pattern of philosophical lyrics. It was based on the difference between the external form of "rural" poetry, landscape lyrics and the eternal and significant idea of being, the philosophy of life and nature, embedded in these poems. The pictorial and expressive means, features of Frost's versification are reflected in this article.

Keywords: Frost, poet, "Come in", the edge of the woods, thrush, dark, light, song, music, dusk.